

*И.В. Черникова, В.В. Шеренкова*

## **ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК НОВЫЙ АСПЕКТ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00371-а).*

Анализируются различные представления о природе человека. Показано, что в связи с NBIC-технологиями актуализирована проблема сохранения природы человека. В философском дискурсе эта проблема обозначена как новый аспект кризиса идентичности. Вводится новое измерение идентичности помимо индивидуального, социального и культурного измерений – природное, или онтологическое, измерение идентичности.

**Ключевые слова:** природа человека; идентичность; NBIC-технологии; глобальный эволюционизм.

Природа человека стала актуальнейшей проблемой современности, требующей как научного, так и философского анализа в связи с возможностями науки и технологий, особенно так называемых NBIC-технологий, трансформировать генетику человека, его телесность, когнитивные способности, моральные ценности. Поставлена проблема выяснения границ допустимых изменений, самосохранения и постчеловеческого будущего (Ф. Фукуяма).

Под природой человека подразумевают стойкие, неизменные черты и свойства, присущие ему во все времена независимо от биологической эволюции и исторического процесса [1. С. 60]. Природу человека трактуют как комплекс устойчивых свойств социального индивида, инвариантных по отношению к различным историческим эпохам, этносам, культурам [2. С. 445]. Таким образом, человеческая природа воспринимается как некий относительно устойчивый образ человека, некий инвариант, своего рода устойчивая форма, наполняемая исторически меняющимся содержанием, которое отражает социально-культурную эволюцию человека. На этом строилась традиция философской антропологии все богатство проявлений человеческого в человеке усматривать в культуре и социальности. Вопрос об изменении видового своеобразия человека не считался предметом философского внимания.

Однако достижения науки последнего времени – это не просто дополнительные факты, которые подтверждают один концепт или опровергают другой. То, что сегодня обозначается как природа человека, это не только теоретическое понятие, конструируемое по-разному историческим сознанием. За этим понятием границы человеческой идентичности. Представляется важным осмыслить проблему природы человека с учетом достижений в сфере технонауки и с позиций современного исторического сознания, включающего идею глобального эволюционизма.

Известный английский философ, занимающийся проблемой природы человека, Р. Смит выделил две основные линии в трактовке природы человека, сложившиеся в философии. Одна воплощает христианскую традицию понимания человека как акта Божественного творения, здесь первоисточником истинной природы человека и его идентичности считался принцип трансценденции. Другая линия выстраивается в контексте эволюционной теории, где природа челове-

ка формируется в ходе исторического развития и где собственно человеческое не противопоставляется природному. По мнению самого Р. Смита, сущность человеческого неотделима от истории познания человеком самого себя. Знание о «природе человека» не может существовать вне собственной истории, только осмысливая историю знания о человеке, появляется возможность понять, что такое человек: «Человеческая природа не некая вещь, ждущая своего открытия, а активное понимание человеком самого себя» [3. С. 47]. Он пытается преодолеть отмеченную дихотомию трактовки человеческой природы как возникшей либо в ходе эволюции, либо в акте Божественного творения и вывести дискуссию на новый уровень – исторической онтологии. Р. Смит ищет решение в описании истории самоформирования, где методом может служить нарратив как повествовательный дискурс (повествование как форма бытия), уделяя особое внимание вопросу о специфике гуманитарных наук, а также нарративной истории как основному жанру в характеристике человеческих действий. Автор приходит к выводу, что любое описание человеческой природы или человеческой идентичности должно включать в себя знание о социальной форме.

Однако если он трактует социальную форму как «результат исторической реконструкции, произошедшей в процессе ее рефлексивной интеграции с языком и культурой» [3. С. 156], то в нашем понимании социальная форма – это социальная практика, понимаемая как коммуникативная деятельность, направленная на социальное конструирование реальности.

Таким образом, природа человека связывается не с субстратом, определяющим собственно человеческое, будь то душа, разум или дух, а с функцией, формой деятельности, выполняемой человеком. Здесь уместно сравнение с поисками тайны жизни в биологии: от таинственного субстрата к способу функционирования. Современная биология рассматривает жизнь не как свойство тел (веществ), а связывает специфику живого со свойством организации (аутопоэзная организация) и способом функционирования (самовоспроизведение как конвариантная редупликация).

Природа человека в способности к особому рода деятельности – рефлексивной деятельности (только человек осознает факт своего знания или незнания о чем-либо), имеющей социально-культурное измере-

ние, в результате которой создаются своего рода гибридные объекты, относящиеся и к природному и к искусственному одновременно. Особенность этих конструкций в том, что в них не только моделируется объектная реальность, но и конструируются ее новые фрагменты. В этом проявляется взаимопроникающее единство природного и человеческого мира. В связи с развитием науки и высоких технологий естественный мир наполняется искусственными созданиями биотехнологий, нанотехнологий. Если раньше считалось, что человек, благодаря своей рефлексивности, преобразует окружающий мир, при этом оставаясь неизменным, то теперь технологическая деятельность меняет саму человеческую природу.

До недавнего времени, может быть, и было достаточно этого ретроспективного взгляда на проблему человека. Однако сегодня в связи с NBIC-технологиями и вопрошанием о перспективах постчеловеческого будущего проблема природы человека приобрела нравственно-этическое, ценностное измерение. Почти полвека назад известный философ Г. Йонас писал об этике ответственности. Словно предвидя ситуацию с трансформацией человеческой природы, которая тогда еще себя не проявила, он отмечал: «Лишь заранее предсказываемая деформация человека помогает нам прийти к понятию человека, которое следует от нее оградить, и мы нуждаемся в угрозе человеческому образу, причем вполне специфической угрозе, чтобы, ее устранившись, заручиться подлинным человеческим образом. Пока опасность не известна, мы не знаем, что и зачем нужно защищать: знание об этом возникает, вопреки всякой логике и методологии, на основе вопроса “от чего?” Вопрос этот возникает первым и научает нас посредством предшествующего знанию протеста со стороны чувства видеть ту ценность, объект которой нас так затрагивает. Мы знаем, что стоит на кону, лишь когда знаем, что оно стоит на кону» [4. С. 80]. Сохранение человечества, его природной идентичности должно быть безусловным и может рассматриваться как категорический императив. Если поставлено под вопрос существование человека именно в качестве «человека», то в этом случае безусловным долгом становится сохранение «онтологической идеи человека» [Там же].

В условиях техногенной цивилизации перед обществом стоит проблема: кем станет человек? Останется ли присущая ему человеческая природа неизменной константой, не поддающейся влиянию, или же произойдет ее трансформация? Ведь научно-технический прогресс привел нас к таким достижениям, которые ранее считались утопичными. Перед нами открывается перспектива становления постчеловеческого будущего, постчеловеческой реальности и постчеловеческой цивилизации. Если прежде технологии были направлены на улучшение качества жизни, то теперь NBIC-технологии приоткрывают завесу тайны на пути к изменению человеческой природы. Согласно прогнозу Ф. Фукуямы человечество переходит на новую фазу истории, мы движемся в направлении к нашему *постчеловеческому* будущему.

Специальные программы социального развития на основе NBIC-технологий были приняты в Америке и Европе. Цель этих программ – улучшение качества

жизни, однако, как показано в исследованиях одного из авторов статьи, NBIC-технологии не просто очередное научно-техническое совершенствование, они «взрывают» жизненный мир человека вплоть до трансформации самой природы человека, его идентичности [5. С. 114–119].

В исследованиях Э.А. Орловой, где идентичность человека рассматривается как философская и научная проблема, отмечается, что историю идентичности принято начинать со времен Дж. Локка («Опыт о человеческом разумении») и Д. Юма («Трактат о человеческой природе»). Понятие «идентичность» буквально означает тождественность. Представляя историю идентичности, автор отмечает, что тождество стало проблемой, когда в рамках философии эмпиризма появилось сомнение в том, что называют «единством самости». Классическую трактовку понятия «идентичность» принято связывать с философией сознания Нового времени, особенно в ее просветительской версии. Представление о человеке как рациональном существе, стремящемся к познанию конечной истины, декартово «мыслью, следовательно, существую» стали ключевым знаком такого изменения акцента при рассуждениях на эту тему. Понятие «идентичность» «использовалось в обсуждении вопросов, как возможны непрерывность при очевидности изменений и тождественность среди наблюдаемого разнообразия» [6. С. 90]. В социально-научном измерении идентичность анализировали как проблему индивидуальной самоидентичности. Г. Зиммель, Дж.Г. Мид, Ч. Кули, Э. Эриксон.

Американский психолог осуществил концептуализацию понятия идентичности. Он проводит различие между двумя понятиями: идентификация и идентичность. Идентификация представляется как психологический механизм, а идентичность – это результат сложнейшего процесса общественной культуры, процесса уподобления, тождественности самому себе. Этот процесс постоянный и не прекращается с развитием личности. По мнению Э. Эриксона, «обладать идентичностью – значит иметь усвоенный и принимаемый личностный образ себя в отношении к окружающему миру» [7. С. 32]. Э. Эриксон выделил два вида идентичности: групповая идентичность и эго-идентичность. Групповая идентичность обусловлена тем, что индивид с первых дней жизни социализируется в определенной социальной группе. Эго-идентичность формируется совместно с групповой идентичностью и создает у субъекта устойчивость и осознание собственного «Я». Индивидуальная идентичность – «факт сознания», который подразумевает представление каждого человека о тождественности самому себе, «непрерывной во времени и признаваемой окружающими» [Там же. С. 92]. В концепции Э. Эриксона идентичность выполняет организационную функцию в ходе развития личности. Идея историчности также входит в его концепцию. Всякий индивид погружен в историю и включен в культурные и социальные исторические изменения. Обладать идентичностью – это чувствовать себя постоянным независимо от ситуации.

В результате в трактовке понятия идентичности оформились три его измерения – индивидуальное, социальное и культурное. Как отмечает Э.А. Орлова,

эту общую основу можно обнаружить практически во всех вариантах его применения. Сегодня наиболее остро проблема идентичности человека поставлена совсем в другом измерении, природном. До сегодняшнего дня природная идентичность человека не анализировалась, так как воспринималась в качестве константы, как нечто данное человеку от рождения. Но с появлением конвергентных технологий и нацеленного воздействия на природу человека с целью расширения возможностей человека стало реальностью изменение идентичности человека. Человечество столкнулось с изменением собственной природы посредством вмешательства в генетический код и в социальные процессы жизнедеятельности. А это значит, что речь идет не только о перестройке и конструировании человеческого тела, но также об изменении его мышления и восприятия мира в целом.

Понятие «идентичность», содержащее латинский корень «idem» (то же самое), обозначает свойство вещей оставаться теми же самыми, сохранять свою «сущность» при всех трансформациях. Когда под вопросом оказываются границы самоидентичности, говорят о кризисе идентичности. В середине XX в. активно обсуждался кризис идентичности, отмеченный в контексте постмодернистской культуры, человек был представлен как расщепленный на множество идентичностей. По мнению Ж. Бодрийера, «зыбкость личностных идентичностей», утрата «Я» превратили человека в ризому и лишили его гаранта самоидентичности [8. С. 157–158]. Сегодня кризис идентичности человека связан с возможностями науки и технологий трансформировать природу человека, перспективы постчеловеческого будущего обсуждают трансгуманисты.

В одном из лучших конкурсных философских сочинений на тему «Человек в лабиринте идентичностей» было высказано мнение, что «идентичность постоянно претерпевает изменения, она является живым, беспрестанно развивающимся организмом... Современная социокультурная ситуация предлагает идентичности человека вызов, адекватно ответив на который, он может развивать свои разносторонние способности и формировать более многогранный взгляд на мир» [9. С. 14].

Возникает вопрос: если идентичность постоянно меняется, то какая же это идентичность? Историчность проблемы идентичности налицо, но выявляемые исследователями трансформации идентичности отражают ее культурно-исторические изменения, а также разнообразие аспектов анализа. Да, человек бесконечно пластичен и глубок, как Вселенная. Его развитие в личностном, социальном, культурном аспектах обсуждается в упоминавшихся трех измерениях идентичности человека. Исследуя проблему идентичности в этих аспектах, человек действительно совершает выбор, проявляет исследовательское творчество и активность в самопознании. Но природное или онтологическое измерение идентичности, то, что составляет основание самоидентичности человека, что позволяет сохранять ему свою «сущность» при всех трансформациях, было тем неизменным основанием, на котором строилась эволюция человека. Из-

менение самого основания – природной идентичности под воздействием на человека посредством конвергентных технологий, создает качественно новую ситуацию. Разве возможен для конкретного человека выбор: как конструировать свое Я, если необратимые биологические программы будут запущены? Культурные ценности и смыслы человеческого бытия напрямую связаны с его телесностью, и при всей вариативности социально-культурных параметров природная идентичность сохранялась и служила фундаментом эволюции человека. Какое будущее ждет человека, если будет трансформирована его природная идентичность?

Среди футурологов немало философов, занимающихся прогнозированием будущего. Широко известны такие имена, как Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас. В своих работах они рассматривают проблемы, которые неизбежно возникают с применением новых технологий в связи с быстрыми темпами развития науки. Прежде всего, ставится вопрос: подвергается ли изменениям человеческая природа? Ф. Фукуяма определяет человеческую природу как то, что дает нам чувство морали, обеспечивает социальные навыки, необходимые для жизни в обществе, и служит основой более изощренных философских дискуссий о правах, справедливости и морали [10. С. 217]. Автор подчеркивает: «Мы хотим защитить весь набор наших сложных, развитых натур от попыток самоидентификации. Мы не желаем нарушать единство или преемственность природы человека» [Там же. С. 244]. Гарантию сохранения человека Фукуяма видит в чувстве достоинства, имманентно присущем личности. Рассмотрев это понятие в контексте мировой интеллектуальной традиции – от Аристотеля до наших дней, Фукуяма приходит к выводу, что чувство достоинства может стать путеводной нитью к формированию таких политических институтов, которые способны предотвратить перерождение человека.

Ю. Хабермас в докладе «Понятие человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека» на Всемирном дне Философии в Москве в 2010 г. отметил, что на современном этапе развития человечества особое значение приобретает концепция человеческого достоинства, которая является нравственным источником этики равенства, правами человека и человеческой идентичностью [11. С. 32].

Известный российский философ В.С. Степин подчеркивает особую актуальность сохранения человеческой идентичности сегодня – личности и телесности человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. «Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности» [12. С. 34].

Подводя итог, отметим, что именно сохранение природной идентичности человека является основанием его социокультурной эволюции. Наличие устойчивых структур в эволюционном процессе является необходимым условием саморазвития, это подчеркивают авторитетные ученые, изучающие процессы са-

моорганизации сложных систем, например Г. Саймон, который ввел понятие ПР-архитектуры («почти расчлененности») [13. С. 23]. Качественное изменение

природы человека – путь не к улучшению его способностей, а к разрушению всей системы «Человек – Культура – Общество».

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич П.С. *Философия человека*. М.: ИФРАН, 1999. Ч. 1. 218 с.
2. Дубровский Д.И. *Альтруизм, эгоизм и природа человека (к проблематике развития морального сознания) // Проблема сознания в философии и науке*. М.: Канон+, 2009. С. 5–53.
3. Смит Р. *Быть человеком: историческое знание и сотворение человеческой природы*. М.: Канон+, 2014. 368 с.
4. Йонас Х. *Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации*. М.: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
5. Черникова И.В., Черникова Д.В. *Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски // Известия ТПУ*. 2012. № 6. С. 114–119.
6. Орлова Э.А. *Концепции идентичности в социально-научном знании // Вопросы социальной теории*. 2010. Т. IV. С. 80–95.
7. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. М., 1996. 394 с.
8. Бодрийяр Ж. *Символический обмен и смерть*. М., 2000. С. 157–158.
9. Труфанова Е.О. *Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии*. 2010. № 2. С. 13–23.
10. Фукуяма Ф. *Наше постчеловеческое будущее*. М.: АСТ, Москва, 2008. 349 с.
11. Хабермас Ю. *Будущее человеческой природы*. М.: Весь Мир, 2002. 144 с.
12. Степин В.С. *Философия науки. Общие проблемы*. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
13. Саймон Г. *Структура сложности в развивающемся мире // Компьютеры, мозг, познание: успехи когнитивных наук*. М.: Наука, 2008. С. 21–27.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 8 июля 2015 г.

### THE PROBLEM OF HUMAN NATURE CONSERVATION AS A NEW DIMENSION OF IDENTITY CRISIS

*Tomsk State University Journal*, 2015, 399, 24–27. DOI: 10.17223/15617793/399/5

Chernikova Irina V. Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Sherenkova Viktoriya V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: v.sherenkova@gmail.com

**Keywords:** human nature; identity; NBIC-technologies; global evolutionism; technoscience; ethics of responsibility.

Philosophical anthropology traditionally understands human nature as persistent, unchanging features and properties inherent to man at all times, regardless of biological evolution and the historical process. Philosophers, focusing on the analysis of the social nature of man, its cultural conditioning, have developed a number of different interpretations of the concepts of the human essence. However, recent advances in science and technology allow directed transformation of what was seen as an invariant for millennia: the nature of man. In the context of industrial civilization society faces the problem of who man will be and whether man's inherent human nature will be an unchanged, unfluenced constant or it will transform. In connection with NBIC, technology and questioning about the prospects of a post-human future, the problem of human nature has acquired a moral and ethical, axiological aspect. In this case, an absolute duty is to preserve “the ontological idea of a human” (H. Jonas). It is important to understand the problem of human nature taking into account advances in technoscience and from the standpoint of the modern historical consciousness, including the idea of global evolutionism. NBIC technologies are not just another scientific and technical development, they “blow up” the world of human life, up to the transformation of the very nature of man, his identity. The article examines how to rethink the identity of man in connection with the problem of human nature conservation. Various interpretations of the concept “identity”, its personal, social and cultural aspects are analyzed. The authors introduce an additional aspect: natural or ontological dimension of identity. It is the foundation of human self-identity allowing man to keep his “essence” in all transformations; it is the basis on which human evolution is built. The natural dimension of human identity is bound not to the substrate that determines the human, be it soul, mind or spirit, but to the function, to the form of activity man performs, to social practices built on the sense of dignity inherent to the individual. A qualitative change in the nature of man is not the way to improve his abilities, but a way to the destruction of the whole system “Man–Culture–Society”.

## REFERENCES

1. Gurevich, P.S. (1999) *Filosofiya cheloveka* [The philosophy of man]. Pt. 1. Moscow: Institute of Philosophy RAS.
2. Dubrovskiy, D.I. (2009) *Al'truizm, egoizm i priroda cheloveka (k problematike razvitiya moral'nogo soznaniya)* [Altruism, selfishness and human nature (to the problem of moral consciousness)]. In: Lektorskiy, V.A. (ed.) *Problema soznaniya v filosofii i nauke* [The problem of consciousness in philosophy and science]. Moscow: Kanon+.
3. Smith, R. (2014) *Byt' chelovekom: istoricheskoe znanie i sotvorenie chelovecheskoy prirody* [Being a Human: historical knowledge and the creation of human nature]. Translated from English. Moscow: Kanon+.
4. Jonas, H. (2004) *Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii* [The principle of responsibility. Experience of ethics for a technological civilization]. Translated from English. Moscow: Ayris-Press.
5. Chernikova, I.V. & Chernikova, D.V. (2012) Human enhancement: cognitive technologies and their risks. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 321:6. pp. 114–119. (In Russian).
6. Orlova E.A. (2010) *Kontseptsii identichnosti v sotsial'no-nauchnom znanii* [Concepts of identity in social and scientific knowledge]. *Voprosy sotsial'noy teorii*. IV. pp. 80–95.
7. Erikson, E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity, Youth and Crisis]. Translated from English. Moscow: Progress.
8. Baudrillard, J. (2000) *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Translated from French. Moscow: Dobrosvet.
9. Trufanova, E.O. (2010) *Chelovek v labirinte identichnostey* [Man in a maze of identities]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 13–23.
10. Fukuyama, F. (2008) *Nashe postchelovecheskoe budushchee* [Our Posthuman Future.]. Translated from English. Moscow: AST, Moskva.
11. Habermas, J. (2002) *Budushchee chelovecheskoy prirody* [The future of human nature]. Translated from German. Moscow: Ves' Mir.
12. Stepin, V.S. (2006) *Filosofiya nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of Science. General issues]. Moscow: Gardariki.
13. Simon, G. (2008) *Struktura slozhnosti v razvivayushchemsya mire* [Structure of complexity in the developing world]. Translated from English. In: Velichkovskiy, B.M. & Solov'ev, V.D. (eds) *Komp'yutery, mozg, poznanie: uspekhi kognitivnykh nauk* [Computers, brain, cognition: cognitive science advances]. Moscow: Nauka.

Received: 08 July 2015